

род Никольского рудника и диоритов Неплюевского кургана являются повышенные коэффициенты концентрации мышьяка и сурьмы. При разных концентрациях РЗЭ в этих породах, в их спектрах наблюдается Eu-всплеск разной степени интенсивности. Спектры РЗЭ в гранодиорит-порфирах характеризуются слабым фракционированием. У кварц-карбонатных метасоматитов, гранита и амфиболита спектры РЗЭ более контрастные. Для гранита отмечается наиболее низкое содержание РЗЭ, слабое фракционирование легких лантаноидов, Eu-всплеск и пологий U-образный тренд в группе тяжелых лантаноидов с минимумом для гольмия. Для амфиболита наблюдается прямой тренд фракционирования от лантана к европию и отсутствие фракционирования для интервала гадолиний – лютеций. Изученные породы, за исключением кварц-карбонатных метасоматитов, характеризуются отрицательной W-аномалией (коэффициент рассеяния от 3 до 40 (250)).

Работа выполнена по гранту РНФ «Образ жизни населения Южного Зауралья в диахронной перспективе: от оседлых форм к подвижности (по материалам бассейна р. Карагайлы-Аят)» (проект № 16-18-10332) и при поддержке УрО РАН (проект «Традиции и новации в экономике и культуре населения Южного Урала в эпоху бронзы»).

Литература

Анкушев М.Н., Юминов А.М., Зайков В.В. Медные рудники Таш-Казган, Никольский и Кураминский (Южный Урал) // Геoarхеология и археологическая минералогия-2016. Миасс: ИМин УрО РАН. С. 108–113.

Григорьев С.А. Новые материалы к истории металлургии Южного Урала // Проблемы археологии Урало-Казахстанских степей. Челябинск: ЧелГУ, 1988. С. 46–59.

Черных Е.Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья. М.: Наука, 1970. 180 с.

Шарапова С.В. Отчет о раскопках могильника Неплюевский в Карталинском районе Челябинской области в 2016 г. // Архив ИА РАН. 2017. Р–1, б/н.

Юминов А.М., Зайков В.В. Никольское месторождение серебряно-медных руд (Южный Урал) // Металлогения древних и современных океанов-2009. Модели рудообразования и оценка месторождений. Миасс: ИМин УрО РАН, 2009. С. 194–197.

Krause R., Koryakova L. (eds). Multidisciplinary investigations of the Bronze Age settlements in the Southern Trans-Urals (Frankfurter Archäologische Schriften). Frankfurt-on-Main: Rudolf Habelt. GmbH. – 2013. 352 p.

Taylor S.R., McLennan S.M. The continental crust: Its composition and evolution. Oxford: Blackwell Sci. Publ., 1985. 330 p.

Н.В. Назмутдинова

*Российский государственный профессионально-педагогический университет,
филиал в г. Нижний Тагил, n_nazmutdinova@mail.ru*

Комплексы каменных изделий в неолитических погребениях реки Чусовой

(научный руководитель Ю.Б. Сериков)

Урал – горная страна, поэтому основными элементами мифологической структуры миропонимания первобытного человека являются различные скальные образования и пещеры. В пещерных погребениях встречаются находки из камня, кости и глины. У каждого материала есть свои особенные свойства и характеристики. Именно поэтому для первобытного человека имела значение не только форма и функционал предмета, но и тот материал, из которого изготавливался этот предмет.

Цель данной работы заключается в определении комплекса каменных изделий, которые встречаются среди погребального инвентаря неолитических погребений реки Чусовой. Неолитические погребения были обнаружены только в двух пещерах – на камне Дождевом и камне Кумышанском.

В 1988 г. производились раскопки грота на камне Дождевом. В гроте было обнаружено два погребения. Костяк погребения № 1 находился рядом с входом в грот и был сильно разрушен. Он лежал в вытянутом положении и был обильно засыпан буро-коричневой охрой. Среди погребального инвентаря выделяют несколько фрагментов керамики, просверленные зубы животных (76 экз.) и единичные каменные изделия – скребок и два отщепы. Скребок и отщепы были изготовлены из однотонной зеленой яшмовидной породы [Серигов, 2004].

Второе погребение было обнаружено рядом с первым. Оно хорошо сохранилось, и точно так же было обильно засыпано буро-коричневой охрой. Погребальный инвентарь в захоронении № 2 более богатый и разнообразный. Помимо многочисленных костяных изделий, фрагментов керамики в погребении находилось и множество каменных изделий.

Среди них можно выделить шлифованный нож, изготовленный из зеленоватого вулканомиктового песчаника, который располагался на груди погребенного. Судя по следам сработанности, нож являлся охотничьим кинжалом. У сгиба левой ноги погребенного лежал обломок шлифованного топора из вулканомиктового песчаника. В области таза находился скребок, изготовленный из отщепы халцедона.

С левой стороны таза залегало 14 отщепов и расколотая надвое заготовка орудия. Их компактное нахождение позволяет предположить, что все они находились в сумке, висевшей через левое плечо или на поясе у таза. Заготовка орудия и 9 отщепов изготовлены из розоватого халцедона. По всей видимости, они сделаны из одного куска, это подтверждается тем, что из двух частей склеились заготовка орудия и два отщепы. Эти же отщепы подклеились к заготовке. Ее общая длина – 5.7 см, ширина в средней части – 3.5 см, толщина – от 1.1 до 1.7 см. С двух сторон она обработана уплощающими сколами. Ее можно рассматривать в качестве нуклеидного куска для получения отщепов, но она могла быть и заготовкой какого-то изделия.

Отщепы имеют разные очертания и размеры. Длина их от 2 до 5.4 см, на шести присутствует несистематическая ретушь утилизации. Также из халцедона, но уже пестрого, изготовлено еще два отщепы. Они также происходят от одного куска. Из черного кремнистого сланца хорошего качества изготовлены 2 пластины, которые склеились друг с другом, но не в торец, а внакладку.

Подобные ранцевые наборы фиксируются в погребениях каменного века на обширной территории. Серия ранцевых наборов каменного века выделена А.В. Колесником в известном Мариупольском могильнике (Украина). Он считает их ярким примером существования в неолите личной собственности [Колесник, 2016]. Обычно состав ранцевых наборов значительно отличается друг от друга. По мнению А.В. Колесника, их состав зависел от различных факторов: культурной нормы, длительности похода, качества сырья, производственной необходимости, а также от опыта и потребностей владельца [2012].

В погребении были также найдены наконечники стрел, в основном, в верхнем отделе костяка (10 экз.). Еще один наконечник был найден у колена правой ноги. Все наконечники можно разделить на несколько типов.

Два иволистных наконечника стрелы изготовлены из красной кремнистой породы и светло-серого халцедона. Наконечники рыбковидной формы (2 экз.) имеют небольшой размер – 2.5 и 2.6 см. Один наконечник изготовлен из черной кремнистой породы, второй – из пестрого халцедона. Пять наконечников стрел имеют листовидную форму. Изготовлены они

из уже встречавшегося розоватого халцедона, пестрого халцедона, серого кремнистого сланца и черного чусовского кремня. Черешковый наконечник стрелы длиной 2.7 см изготовлен из ножевидной пластины серого кремнистого сланца. Следует отметить, что наконечник, выполненный из черного кремня, находился между шейными позвонками. Из этого факта Ю.Б. Сериков сделал вывод о том, что погребенный был убит выстрелом в спину [2009].

В 2000 г. в южной части Кумышанской пещеры было обнаружено коллективное неолитическое погребение, к сожалению, почти полностью разрушенное. В нем были обнаружены кости трех женщин и двух новорожденных. Достоверно к погребальному инвентарю можно отнести каменную подвеску, каменный нож, рыболовное грузило, костяную проколку и фрагмент керамики. Все эти находки были обильно засыпаны охрой, что подтверждает их связь с погребением.

Нож выполнен из плитки коричневого кремня. Рыболовным грузилом служила галька местного известняка. Наибольший интерес представляет подвеска из темно-зеленого офита высотой 3 см и шириной 2.5 см. Подвеска изготовлена в виде лица человека, тщательно отшлифована с двух сторон. Техникой высверливания подчеркнуты лоб, нос и подбородок. На месте глаза находится просверленное отверстие для подвешивания. Следует отметить, что мягкий офит часто использовался для изготовления подвесок именно для погребений: в Бурановской пещере найдено 35 подвесок из зеленого и голубоватого офита, в Старичном Гребне было 15 подвесок из зеленого офита и в погребении Березки Vг – одна подвеска [Сериков, 2014].

Интересно отметить, что подобная подвеска обнаружена на Южном Урале (поселение Мулино). Она крупнее, но имеет такой же подчеркнутый лоб, нос, подбородок и разрез рта. В верхней части подвески просверлено отверстие для подвешивания. Однако муллинская подвеска датируется эпохой энеолита [Матюшин, 1982].

Таким образом, для погребального инвентаря неолитических погребений использовались ограниченные виды минерального сырья. Чаще всего использовался кремнистый сланец разных оттенков (серый, красный, черный) и халцедон (розовый, пестрый). Реже встречается вулканический песчаник, яшма и офит. Практически во всех погребениях встречается охра. Все это может свидетельствовать об ограниченной сырьевой базе неолитического человека, но может быть и показателем небольшого количества источников – погребений эпохи неолита.

В заключение хочется отметить, что изучение сырьевой характеристики каменных изделий сильно затруднено целым рядом причин. Во-первых, во многих публикациях сырьевая характеристика изделий из камня просто отсутствует. Во-вторых, далеко не всегда минералы, из которых изготавливались древние артефакты, определяются специалистами-профессионалами. В-третьих, разные исследователи (прежде всего, археологи) по-разному называют одни и те же минералы. И, в-четвертых, минералогия как наука не стоит на месте, по-новому осмысливаются некоторые минералы, появляются новые их названия. И очень часто эта новая информация не доходит до археологов.

Литература

Колесник А.В. Ранцевые наборы кремневых инструментов каменного века как отражение феномена индивидуальности (к постановке вопроса) // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. 2016. № 2. С. 122–128.

Колесник А.В. Портативные кремневые «клады-приношения» каменного века и энеолита. Аспект юго-восточной Украины // Донецкий археологічний збірник. 2012. № 16. С. 29–46.

Матюшин Г.Н. Энеолит Южного Урала. Москва: Наука, 1982. 329 с.

Сериков Ю.Б. Культурные пещеры р. Чусовой // Культурные памятники горно-лесного Урала. Екатеринбург: УРО РАН, 2004. С. 38–62.

Сериков Ю.Б. Пещерные святилища реки Чусовой. Нижний Тагил: НТГСПИ, 2009. 368 с.

Сериков Ю.Б. Использование редких (экзотических) минералов в хозяйстве и культах древнего населения Урала // Геоархеология и археологическая минералогия–2014. Миасс: Институт минералогии УрО РАН, 2014. С. 27–31.

В.В. Терехина

Библиотека института истории материальной культуры РАН,
г. Санкт-Петербург, terehinavera@mail.ru

К вопросу о появлении кремневых рубящих орудий в культуре Триполье-Кукутени по материалам поселения Поливанов Яр (Украина)

(научный руководитель Н.Н. Скакун)

Энеолитическая культура Триполье-Кукутени, расположенная на территории Украины, Молдовы и Румынии, изучается уже более ста лет. За это время был накоплен богатейший материал, позволяющий поставить новые задачи перед исследователями эпохи палеометалла Юго-Восточной Европы. В частности, это касается проблемы появления кремневых крупных рубящих орудий (топоров и тесел) в памятниках данного региона.

Многослойное поселение Поливанов Яр, расположенное в Черновицкой области Украины (рис. А), является одним из наиболее известных объектов, в ходе раскопок которого были найдены не только кремневые топоры и тесла *in situ*, но и мастерская по их изготовлению. Поэтому целью работы является комплексный анализ крупных рубящих орудий из горизонтов развитого Триполья VII и VII-CI этого памятника, открытого и исследованного в течение трех полевых сезонов (1949–51) Т.С. Пассек [1961, с. 105]. Коллекция хранится в Отделе археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа (описи № 72, 73, 74).

Площадь памятника включает 5 культурно-хронологических комплексов трипольской культуры: от начала среднего этапа Триполья VI до начальной фазы позднего Триполья CII-γII, по периодизации Т.С. Пассек. Впервые интересующие нас орудия, в сопровождении многочисленных отходов их производства, были обнаружены в среднем культурном слое (Триполье VII, по периодизации Т.С. Пассек), в стратиграфических условиях полуземлянки №2, 4–5. Топор (8.5 × 1.5 см) прямоугольной формы со сбитым обушком (рис. В, 2) и два тесла имеют обработанные крупными сколами широкие боковые стороны (рис. В, 5). Рабочие лезвия орудий повреждены от работы. Топор и одно из тесел (7.5 × 4.5 × 2 см) в рабочей части несут следы шлифовки. Топоры (5 экз.), обнаруженные в этом же слое в жилищах № 10–11 и 14 имеют прямой или выпуклый рабочий край. Большинство из них принадлежит к типу толстообушных орудий с прямоугольно-овальным поперечным сечением (рис. В, 1). Их длина 10–12 см, ширина лезвия 3 см, у обушка – 3–4 см, толщина 3.6–4 см. Вся поверхность изделий обработана грубыми, но равномерными сколами. На лезвиях заготовок фиксируются дополнительные мелкие уплощающие сколы, лезвия законченных орудий пришлифованы. Один из топоров несёт следы оббитости на обушке, он, вероятно, использовался как колун. Тесла (2 экз.) по форме и характеру обработки поверхности близки топорам. Их ассиметричные лезвия, типичные для тесел, пришлифованы. На обушковой части острые углы сколоты и иногда пришлифованы.

В верхнем (более позднем) культурном слое в глинобитных жилищах (№ 2, 3–4, 5), датированных концом Триполья VII – началом CI (по периодизации Т.С. Пассек), найдены то-